

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОЭСТЕТИКИ: КОНЦЕПЦИИ
И ПОДХОДЫ**
**THEORETICAL FOUNDATIONS OF LINGUOESTHETICS: CONCEPTS
AND APPROACHES**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основания лингвоэстетики как междисциплинарного научного направления. Анализируются философские и лингвистические подходы к пониманию эстетической природы языка. Особое внимание уделяется концепциям Готхольда Эфраима Лессинга, Бенедетто Кроче и Владимира Фещенко, в трудах которых раскрываются разные аспекты взаимодействия языка и эстетического восприятия. Статья подчёркивает значимость эстетической функции языка и обосновывает её как центральную в контексте художественного и когнитивного опыта.

Ключевые слова: лингвоэстетика; эстетическая функция языка; философия языка; поэтический язык; язык как выражение; интуиция; медиум; креативность.

Abstract: This article explores the theoretical foundations of linguo-aesthetics as an interdisciplinary field of research. It analyzes philosophical and linguistic approaches to understanding the aesthetic nature of language. Particular focus is placed on the concepts of Gotthold Ephraim Lessing, Benedetto Croce, and Vladimir Feshchenko, whose works illuminate different aspects of the relationship between language and aesthetic perception. The article emphasizes the importance of the aesthetic function of language and argues for its centrality in artistic and cognitive experience.

Keywords: linguo-aesthetics; aesthetic function of language; philosophy of language; poetic language; language as expression; intuition; medium; creativity.

В условиях усиления междисциплинарных связей в гуманитарных науках лингвоэстетика постепенно формируется как самостоятельное направление на стыке лингвистики, философии языка, теории литературы и эстетики. Интерес к эстетической стороне языка имеет давнюю историю, однако лишь в последние десятилетия возникла потребность в системном осмыслении языка как носителя не только смысла, но и художественной, образной, чувственной формы. Несмотря на отсутствие окончательного оформления в отдельную дисциплину, лингвоэстетика уходит корнями в античную философию. Цель данной статьи – рассмотреть теоретические основания лингвоэстетики, ключевые концепции и подходы к изучению эстетической функции языка. Интерес к эстетическим

свойствам языка прослеживается с античности, когда язык и искусство еще не были строго разграничены. Платон критически относился к поэзии и «украшению» языка, считая, что она далека от истины. В отличие от него, Аристотель в «Поэтике» рассуждал о достоинствах слога, выделяя ясность и возвышенность. Ясность достигается посредством использования общеупотребительных слов, а возвышенность – использования «чуждых обыденной речи слов», таких как метафоры и другие стилистические средства [1].

Исходя из хронологической последовательности становления эстетических идей, логично начать рассмотрение с теоретического наследия Готхольда Лессинга. Немецкий поэт и теоретик искусства в своей работе «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» предложил разграничение между пространственными искусствами (живопись, скульптура) и временными искусствами (поэзия, музыка), вводя понятие медиума. Медиум (от лат. *medium* – «средство», «посредник») в его понимании – это специфическое выразительное средство каждого вида искусства, которое определяет его природу, возможности и ограничения. Это разграничение имеет важное значение для понимания спецификации словесного искусства. Лессинг подчеркивает, что поэзия лучше всего подходит для выражения действий и событий, которые разворачиваются во времени. Она не может передавать статичные, неподвижные образы, как это делает живопись, в то время как живопись, обладая пространственной природой, изображает мгновенные моменты, которые не развиваются во времени, а существуют в одном кадре, выражая его целостно. Хотя Лессинг не рассматривал язык напрямую как эстетический объект, его идея различия между медиумами позволяет прояснить специфику языкового выражения в эстетическом контексте. Лессинг также уделяет внимание принципу «универсальности» искусства, где каждый вид искусства выражает идеи и эмоции через свои собственные средства. В частности, он говорит о специфике «временного» характера языка как инструмента для передачи действий, переживаний, изменений, а также о его неограниченных возможностях в сравнении с визуальными искусствами, что ведет к различным стратегиям воздействия на зрителя или читателя [7]. Возможности поэтического языка связаны с временностью, нарративностью, метафоричностью. Следовательно, мы можем интерпретировать его идеи как основание для понимания языка как самостоятельной эстетической формы, т. е. медиума искусства.

В эпоху романтизма, когда внимание к индивидуальности и выражению эмоций приобрело особую значимость, философы и лингвисты стали рассматривать язык не только как средство коммуникации, но и как самостоятельный элемент художественного творчества. Вильгельм фон Гумбольдт, один из ведущих мыслителей этого периода рассматривал язык не только как инструмент (*Ergon*), но и как «энергию» (*Energeia*), которая постоянно творит. В статье «О национальном характере языков» немецкий философ сравнивает язык с искусством. По его мнению, язык создает представление о невидимом, и то же самое характерно для искусства. Следовательно, можно утверждать, что существует язык искусства или творчества [4]. Этот взгляд открыл возможность трактовать языковые формы как средство художественного выражения. В этом

контексте язык и искусство, по его мнению, неразрывно связаны. Александр Потебня, развивая идеи Вильгельма фон Гумбольдта, сопоставлял язык со словом, а слово – с искусством, утверждая, что язык не только служит средством коммуникации, но и выполняет эстетическую функцию. Язык, согласно Потебне, выходит за пределы своей утилитарной функции и становится средством художественного выражения. Этот подход подчеркивает креативную природу языка, позволяя рассматривать его как инструмент не только коммуникации, но и эстетического конструирования реальности [8]. Таким образом, еще в философии и лингвистике XIX века появляется осознание того, что язык способен не только передавать информацию, но и формировать эстетическое восприятие мира.

Учитывая не только лингвистические и культурологические, но и философские основания, сформировавшие современное понимание эстетики языка, целесообразно обратиться к теории Бенедетто Кроче – одного из наиболее влиятельных философов искусства XX века. Его концепция позволяет расширить рамки лингвоэстетического анализа, акцентируя внимание не только на форме и содержании текста, но и на интуиции как источнике художественного выражения. Согласно Кроче, искусство – это прежде всего проявление интуитивного познания, тесно связанного с индивидуальным внутренним переживанием. В этом он видит альтернативу рациональному анализу: подлинное эстетическое восприятие возникает не как результат логических рассуждений, а как цельный акт духовного самовыражения. Эта позиция особенно созвучна современным лингвоэстетическим подходам, в которых центральное место занимают субъективное восприятие и эмоционально-образный компонент текста. Кроче рассматривает искусство и язык как проявления одной и той же духовной деятельности – эстетического акта, посредством которого человек выражает внутреннее чувство, образ или интуитивное знание. Интуиция у него не абстрактна: она реализуется в форме – будь то слово, звук, линия или цвет. Поэтому язык в его философии предстает как самостоятельное художественное выражение, обладающее собственной эстетической ценностью. Более того, идеи и чувства, по мнению Кроче, обретают подлинное существование лишь тогда, когда получают форму, например, языковое выражение. Таким образом, эстетическое в языке проявляется не во внешней декоративности или «красоте» речи, а в самой форме как акте выражения. Язык, следовательно, представляет собой не просто средство коммуникации, а форму эстетического бытия духа: интуитивную, экспрессивную, художественную. Этот подход закладывает прочный теоретический фундамент для становления лингвоэстетики как дисциплины, в центре которой – язык как форма художественного выражения, а не как система условных знаков [5].

Таким образом, язык предстает не только как система знаков, но и как поле интуитивного, экспрессивного и художественного выражения. В этом контексте особенно значимы исследования, трактующие текст как автономное эстетическое пространство, обладающее собственной логикой развития. Например, Г. Гиздатов рассматривает текст как «игровое поле», в котором происходит не только передача информации, но и развертывание художественного высказыва-

ния как целостного опыта: «Игра превращается в способ существования смысла, открывая возможности многозначности и эстетической неопределенности» [2]. Подобное понимание текста как живой формы, насыщенной интуитивными импульсами и ассоциативными связями, сближает философию Кроче с современными интерпретациями языка в искусстве. Здесь язык становится не просто носителем содержания, но сам по себе – актом творчества, полем эстетической энергии.

Эстетическое восприятие как интуитивно организованное художественное поле получает убедительное развитие и в современных исследованиях визуального искусства. Так, анализируя принципы работы художника и режиссёра Дмитрия Зальцмана, Г. Гиздатов подчёркивает, что монтаж у Зальцмана предстает не как технический приём, а как «форма организации художественного пространства, подчинённого внутренней логике переживания и эмоционального восприятия» [3]. Это сближает визуальную эстетику с лингвоэстетикой: и там, и там форма становится неотъемлемой частью содержания, несущей интуитивно-эмоциональный импульс.

В русскоязычной науке для обозначения дисциплины, изучающей эстетические аспекты языка, используется термин «лингвоэстетика». Важный вклад в ее развитие внес В. Фещенко, который опирался на труды предшественников и рассматривал лингвоэстетику как интегральный подход к языку в его эстетической функции. Он подчеркивал, что эстетика словесного творчества – это не только анализ произведений искусства, но и изучение механизмов, с помощью которых язык вызывает эмоциональное и эстетическое восприятие [9].

О. В. Коваль рассматривает лингвоэстетику как способ осмысления творческой природы языка и инструмент познания мира. В отличие от более традиционных лингвистических подходов, лингвоэстетика фокусируется на языке как на инструменте, который не просто выражает мысли, но и формирует восприятие действительности [6].

Согласно В. Фещенко, лингвоэстетика пересекается с двумя смежными исследовательскими направлениями. Первое связано с взаимодействием теории языка и теории искусства. В этом контексте В. П. Григорьев одним из первых ввел понятие «лингвистической эстетики», обосновывая необходимость лингвоэстетического подхода как дополнения к лингвопоэтическому анализу. Второе направление касается эмпирических исследований эстетического использования языка в повседневном общении. В обоих случаях проявляется актуализация эстетической функции языка: наиболее выражено – в художественном творчестве, менее явно – в обыденной коммуникации. Таким образом, лингвоэстетика приобретает статус самостоятельного научного направления, основывающегося на традиции изучения художественных форм языковой деятельности [10]. В свою очередь, В. К. Харченко в статье «Лингвоэстетика разговорного дискурса» использует понятия «лингвоэстетика» и «креатив» как синонимичные, рассматривая их в контексте языкового творчества и выразительности разговорной речи [12]. Таким образом, можно утверждать, что лингвоэстетика – это научное направление, изучающее выразительные, художественные, чувственно-образные характеристики языка. Кроме формы языка здесь рас-

считается его эстетическое воздействие на читателя. В центре внимания – язык как способ воплощения красоты, культурной памяти, индивидуальности автора.

Одной из центральных идей В. Фещенко является то, что лингвоэстетика должна учитывать не только лексическую и грамматическую структуру текста, но и семиотический аспект – то есть то, как знаки и символы, используемые в произведении, создают эстетическое воздействие на читателя. Это позволяет говорить о лингвоэстетике как о междисциплинарной области, которая соединяет лингвистику, эстетику и теорию искусства, открывая новые горизонты для анализа искусства как коммуникации, а также для осмысления творческого процесса. В работах Фещенко лингвоэстетика становится не просто исследованием особенностей языка как искусства, но и методом для анализа художественной коммуникации в более широком контексте – от литературы до визуальных искусств, что открывает перспективы для дальнейших исследований в этих областях.

Важным понятием в подходе В. Фещенко становится художественный дискурс, или, как он его называет, «язык в языке». Это особая форма речевой деятельности, обладающая собственной семантикой, структурой и коммуникативной задачей. Фещенко рассматривает лингвоэстетику не как вспомогательное направление, а как целостную теоретическую систему, способную охватить не только художественные тексты, но и любые формы креативного, эстетически нагруженного высказывания. Он вводит такие категории, как эстетический семиозис, автореференция, автокоммуникация, подчеркивая, что эстетическая функция языка реализуется через рефлексивность, образность и многослойность знакового выражения [11]. Таким образом, лингвоэстетика у Фещенко – это исследование языка как пространства креативного мышления и самопереживания, где лингвистическое и эстетическое слиты воедино.

Таким образом, лингвоэстетика формируется как междисциплинарное направление, объединяющее лингвистику, эстетику и философию языка. Анализ философских и научных концепций Лессинга, Кроче и Фещенко позволяет по-новому взглянуть на язык – не только как на систему коммуникации, но и как на форму художественного и интуитивного выражения. В рамках лингвоэстетики язык предстает в роли медиума, обладающего способностью формировать эстетическое восприятие, эмоциональный отклик и культурную рефлексия. Такой подход открывает перспективы для дальнейшего исследования художественной речи, поэтики и языковой креативности в различных гуманитарных контекстах.

Библиографический список

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель ; пер. и вступ. ст. Ф. Зелинского. – М. : Искусство, 1991.
2. Гиздатов, Г. Г. Игровое поле текста в художественной практике «последнего авангардиста» Сергея Маслова / Г. Г. Гиздатов // Шаги. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 163–177.
3. Гиздатов, Г. Г. Эстетика киномонтажа в художественной практике Павла

Зальцмана / Г. Г. Гиздатов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2024. – № 1. – С. 30–43.

4. Гумбольдт, В. О национальном характере языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – С. 183–255.

5. Кроче, Б. Эстетика как наука выражения и общая лингвистика / Б. Кроче ; пер. с итал. С. Л. Франка. – М. : Республика, 1995.

6. Коваль, О. В. Лингвоэстетика Юрия Степанова и философия языка новой визуальности / О. В. Коваль. – СПб. : Наука, 2015.

7. Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг ; пер. с нем. Г. Гуковского. – СПб. : Искусство, 2010.

8. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976.

9. Фещенко, В. А. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики / В. А. Фещенко // Лингвистика художественного текста : сборник статей ; отв. ред. И. В. Аржаных. – М. : Институт языкознания РАН, 2010. – С. 3–13.

10. Фещенко, В. А. От лингвоэстетики к лингвоэвристике: словотворчество в художественном и научном дискурсах / В. А. Фещенко // Культура научной речи. – 2017. – № 1. – С. 53–61.

11. Фещенко, В. А. Язык в языке: художественный дискурс и основания лингвоэстетики / В. А. Фещенко. – М. : Канон+, 2022.

12. Харченко, В. К. Лингвоэстетика разговорного дискурса / В. К. Харченко // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 145–148.